

Со старым маршалом Чэном и генералом Чэнгом, которые работали вместе, понадобилось всего полмесяца, чтобы дело о матери-зерге стало известно.

Сначала они нацеливались на персонал, который проводил ежедневные проверки карты, а затем медленно продвигались вверх по иерархии, быстро выявляя личность вдохновителя.

Двое мужчин также использовали в процессе некоторые неортодоксальные приемы. В противном случае, все никогда не шло бы так гладко, как сейчас.

Вероятно, вдохновитель не ожидал, что его разоблачат так быстро. Но он ничего не мог сделать перед лицом всех улик, даже если бы хотел защитить себя.

Вдохновителем был не кто иной, как адмирал Чжэн.

Адмирал Чжэн вел себя спокойно, когда его впервые арестовали, как будто он не имел никакого отношения к инциденту.

Но его лицо постепенно поседело, а тело пришло в беспорядок с рядом конкретных доказательств, которые были выложены перед ним.

Ранее он полностью подготовился, не только уничтожив все улики, связанные с ним, но и подготовив некоторые улики, чтобы указать пальцем на одного из своих подчиненных.

Он даже был готов выйти вперед и уничтожить собственную семью, когда стали известны результаты расследования.

Однако он по-прежнему недооценивал силу своих противников. Нет, если быть точным, противники прорвались своей силой.

По его первоначальному плану, Лу Чен и Чэн И должны были умереть на карте. Даже если бы ситуация пошла наперекосяк, по крайней мере один из них должен был быть убит.

В этот момент семьи Лу и Чэна увидят друг в друге заклятых врагов, и он ничего не сделает, и они вступят в дуэль между семьями. Все, что ему нужно было сделать, это сидеть тихо и смотреть шоу.

Однако этот мальчик, Чэн И, внезапно вырвался наружу с такой сильной силой, что он не только успешно уничтожил зерга-самку, но и успешно вывел их из затруднительного положения.

Именно с того времени его план вышел из-под контроля.

Двое детей семей Лу и Чэн успешно покинули карту, что также облегчило отношения между двумя семьями.

Однако, несмотря на то, что ситуация не была оптимистичной для адмирала Чжэна, он все же не потерял самообладания, потому что уже давно полностью подготовился. Дело вряд ли можно было бы отследить до него, даже если бы оно было расследовано.

Из абсолютной уверенности в себе он даже предложил генералу Чэну лично расследовать это дело.

Именно в это время появилась вторая переменная.

Старый маршал Чэн, который много лет не служил в армии, неожиданно появился из ниоткуда. Этот старик ничуть не выглядел подавленным, а даже после стольких лет был очень энергичным.

Это удивило адмирала Чжэна, и в то же время в его сердце зародилось зловещее предчувствие.

Конечно же, маршал Чэн взялся за дело, как только открыл рот, не оставив адмиралу Чжэну ни единого шанса отказаться.

На самом деле сердце адмирала Чжэна уже смутно предчувствовало что-то нехорошее. Но дело еще не дошло до этого, и он не хотел пугать себя.

Однако он никак не ожидал, что всего через полмесяца маленькое зловещее предчувствие в его сердце станет реальностью.

Но даже несмотря на то, что ему пришлось признать поражение, адмирал Чжэн все же чувствовал, что проблема не в нем. Было еще неясно, как бы развивалось дело, если бы эти две огромные переменные не появились одна за другой.

Но теперь, когда улики были перед ним, думать об этом было бесполезно. Ему следует подумать о том, что он может сделать сейчас, чтобы смягчить наказание, которое ляжет на него, вместо того, чтобы испытывать бессмысленные угрызения совести.

Сидя в комнате для допросов, адмирал Чжэн быстро привел в порядок свои мысли, а затем дал очень четкий и ясный отчет обо всем, что мог.

Он признался не только в вещах, связанных с этим делом, но и во многих событиях, не связанных с ним. Короче говоря, он планировал взять на себя ответственность за свои преступления, чтобы смягчить наказание, которое он собирался получить.

Этот шаг, очевидно, утащил бы многих людей в воду, но он был эффективным в смягчении его наказания. Признание адмирала Чжэна стал катастрофой для многих из тех, кто ранее «сотрудничал» с ним, но настоящим благословением для семьи Чэн.

Старый маршал Чэн хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуться в Министерство военных дел, поэтому чем яснее расследование, тем лучше.

Участие Чэн Фу в расследовании само по себе было для него значительным приобретением.

Они просто не ожидали, что в этом деле будет задействована крупная шишка в фармацевтической индустрии. Они проследили за этой крупной шишкой в фармацевтической промышленности и нашли кое-что, связанное с Ань Яном.

«Вы говорите, что этот человек тайно организовал других людей из фармацевтической промышленности, чтобы преднамеренно оклеветать Ян Яна в виртуальной сети? И это было не раз?» Чэн И слегка нахмурился, когда услышал эту новость, и его тон был немного странным.

Чэн Фу кивнул и передал копию информации из расследования Чэн И: «Я рассказываю вам об этом, потому что это имеет какое-то отношение к этому ребенку, Ян Яну. Но я не могу открыть вам остальное. Но не беспокойся, независимо от того, насколько велика или мала эта проблема, военное министерство обязательно займется ею всерьез теперь, когда она была обнаружена».

Тот факт, что другие вещи не могли быть раскрыты, означал, что действительно существовали другие вещи.

Чэн И посмотрел вниз и прочитал информацию. Уголки его рта невольно изогнулись в ироническую дугу. Он искал этого человека, но они решили выскочить первыми.

Хорошо, что военное министерство было рядом, чтобы уберечь его от растраты сил и средств на таких людей.

«Я понимаю. Спасибо, отец.» Чэн И отложил документ и искренне поблагодарил его. Чэн Фу кивнул. Он уже собирался встать и уйти, когда Чэн И сказал: «Отец, я только что получил уведомление о том, что через три дня на конкурсе меха в Академии состоится церемония награждения. У вас есть время присутствовать?»

В этом году на Соревновании меха Академии организаторы ничего не сделали, но каким-то образом забрали черный котел. (п/п: совершили ошибку, провалились)

Из-за этого черного горшка церемония награждения, которая должна была состояться на следующий день после соревнований, отложена до сих пор.

К счастью, им не пришлось долго держать банк. Министерство военных дел опубликовало подробные результаты расследования по этому поводу, избавив их от дальнейшей ответственности.

Так что это не было полной катастрофой для конкурса Меха. Они получили некоторую огласку и компенсацию от военных.

Более того, те, кто ранее считал организаторов безответственными в виртуальной сети, почувствовали себя виноватыми, увидев результаты, и вовремя извинились. Поэтому инцидент не слишком повлиял на популярность конкурса.

Инцидент также привлек к мероприятию много новых поклонников. Так что, объективно говоря, возможно, выигрыш от инцидента намного перевешивает потери для конкурентов.

После того, как результаты расследования были оглашены Министерством военных дел, официальные лица конкурса также воспользовались жарой в этот период, чтобы объявить дату церемонии награждения.

Как чемпионы конкурса этого года Чэн И и Ань Ян, естественно, получили приглашение посетить церемонию.

Хотя Чэн И нарушил правила соревнований, выведя своего меха на арену, его меха сыграла очень положительную роль и не вызвала никаких негативных последствий, поэтому официальные лица не классифицировали это как нарушение и не наложили никакого наказания.

Однако Лу Чен, который должен был занять второе место, оказался не в лучшей ситуации. Хотя он не искал активно информацию о карте, он не сразу сообщил о ситуации в антимонопольные органы, а вместо этого попытался использовать ее в своих интересах.

Такое поведение было серьезным нарушением правил, и он был полностью лишен приза.

Сам Лу Чен не был недоволен решением конкурса. Ему посчастливилось сохранить свою жизнь, и он не смел надеяться ни на что большее.

Братья и сестры Линь, которые изначально были на третьем месте, получили второе место, а четвертое место теперь на третьем месте.

Кроме того, специальная награда была вручена Чэн И и Ань Яну за их вклад. Они сыграли очень важную роль в финальном столкновении с матерью зергов и спасли множество жизней.

На самом деле организаторы изначально хотели вручить награду именно Чэн И, но он решительно отказался. Он не хотел награды, если она не была вручена им обоим.

Хотя для других все, что произошло, было его делом рук, Чэн И лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько важна роль Ань Яня в этом вопросе.

Некоторые вещи, возможно, нельзя было изложить прямо, но это не означало, что он мог притворяться, будто их не было, как это делали все остальные.

Услышав слова Чэн И, Чэн Фу на мгновение задумался и кивнул: «Я приду посмотреть на этого ребенка, Ян Яна».

Чэн И: «...» Значит, ты придешь на церемонию награждения ради Ян Яна, а не ради меня, твоего сына?

Чэн И почувствовал внутреннюю боль. Затем он получил точно такой же ущерб от своей матери, бабушки и брата.

Чэн Линь: «Ян Ян выиграл чемпионат. Я определенно хочу пойти на церемонию награждения».

Бабушка Чэн: «Этот ребенок, Ян Ян, действительно не подвел меня. Не волнуйся, я пойду туда ради Ян Яна.»

Чэн Янь: «Ян Ян действительно хорош. Я собираюсь сообщить Гу Цину хорошие новости!»

Чэн И: «...»

Подавленный Чэн И должен был пойти к малышу за утешением, а затем воспользовался возможностью, чтобы повалять молодого человека по кровати еще немного, прежде чем он был удовлетворен.

Три дня пролетели быстро, и семьи Чэн и Ань вместе отправились на церемонию награждения.

Церемония прошла очень хорошо. Что бы ни думали обладатели второго и третьего места, они, по крайней мере, без проблем получили свои награды.

Получив трофей победителя и врученную им специальную награду, Чэн И начал свою благодарственную речь: «Помимо моей семьи, которая всегда поддерживала меня, человек, которого я должен больше всего благодарить, — это мой партнер, мой возлюбленный, Ань Янь. Я был глубоко привлечен к нему с того момента, как я встретил его. Но я был недостаточно хорош для него в то время, поэтому не решался признаться в любви. Когда я, наконец, смог позже признаться ему в любви, я стал робким. Я боялся, что я ему не понравлюсь и что мое признание испугает его....»

На глазах у всех Чэн И сделал длинное признание Ань Яну, состоящее не менее чем из трех

тысяч слов. Почти все в зале были ошеломлены, задаваясь вопросом, присутствовали ли они на церемонии награждения конкурса меха или на речи на тему исповеди.

Несколько человек, которые не были ошеломлены, выглядели иначе.

Чэн Фу и Чэн Линь, включая уважаемого дедушку Чэна, хотели исчезнуть на месте, чтобы показать, что они не знали этого парня, который серьезно говорил о любви.

Даже Ань Му была так потрясена, что не могла не закрыть лицо. Этот ребенок обычно выглядит довольно серьезным, но как он может быть таким серьезным, когда говорит о любви?

В качестве объекта признания Ань Ян также хотел сбежать со сцены. Однако пальцы Чэн И были переплетены, так что он не мог убежать, даже если бы захотел. Он мог только стоять и молча краснеть.

Было так неловко признаться в этом перед таким количеством людей!

[Конец]

<http://bllate.org/book/12415/1106266>